

Анатолий Мариенгоф: «Мой город дорог мне, мил и люб»

Нижний Новгород – родина многих выдающихся отечественных литераторов. Один из них – поэт, писатель, драматург, основоположника поэтического течения имажинизм, друг Сергея Есенина Анатолий Мариенгоф.

В этом доме с 1897 по 1913 год жил Анатолий Мариенгоф

Анатолий Мариенгоф и Сергей Есенин

Жил до 16 лет

В последние годы нижегородские исследователи творчества Мариенгофа сделали несколько важных открытий. Например установлено место, где родился поэт, – район Лыковой дамбы в Нижнем Новгороде. В поэме Мариенгофа «Развратничаю с вдохновеньем» есть такие строки: «Не правда ли, забавно, что первый младенческий крик мой прозвенел в Нижнем Новгороде на Лыковой Дамбе. Случилось это в 1897 году в ночь под Ивана Купалу». В начале XX века Мариенгофы жили в доме по адресу: Большая Покровская улица, 10в (литер Б): «Мы живем на Большой Покровке, неподалеку от каланчи, выкидывающей красный шар, когда пожар в ее части. Сын дворника, шестилетний Митя Лопушок, полный день гоняет по тротуару железный обруч от развалившейся бочки».

Анатолий Мариенгоф жил в Нижнем Новгороде до 16 лет. В 1913-м году отец писателя получил выгодное коммерческое предложение, связанное с торговлей английскими граммофонами в Пензе, и уехал с детьми из Нижнего Новгорода. Анатолий Мариенгоф перевелся из Александровского дворянского института и поступил в Пензенскую гимназию. В Нижний никто из семьи поэта больше никогда не приезжал, хотя сам Анатолий Борисович возвращался к городу своего детства в текстах и воспоминаниях.

«...Мой город дорог мне, мил и люб таким, какой был при разлуке, – почти полвека назад: высокотравные берега, мягкий деревянный мост через Волгу, булыжные съезды, окаймленные по весне ив осень пенными

ручьями. Город не высокорослый, не шумный, с лихачами на дутых шинах и маленькими веселыми трамвайчиками – вторыми в России. Они побежали по городу из-за Всероссийской выставки».

Одно из любимых мест Мариенгофа в городе – Николаевский драматический театр, который он посещал в студенческие годы. Другое знаковое место – Черный пруд.

«...Нижний! Длинные заборы мышиного цвета, керосиновые фонари, караваны ассенизационных бочек и многотоварная, жадная до денег, разгульная Всероссийская ярмарка. Монастыри, дворцы именитого купечества, тюрьма посередине города, а через реку многотысячные Сормовские заводы, уже тогда бывшие красными. Трезвонящие церкви, часовенки с чудотворными иконами в рубиновых ожерельях и дрожащие огоньки нищих копеечных свечек, озаряющих суровые лица чудотворцев, писанных по дереву-кипарису. А через дом – пьяные монополюшки под зелеными вывесками. Чего больше? Ох, монополек! Пусть уж таким и останется в памяти мой родной город, мой Нижний. Пусть!»

«...У Лидочки темные волосы, пухлые розовые губки и круглые серебряные глаза, похожие на новенькие полтинники. Когда она улыбается, мне кажется, что улыбается весь Нижний Новгород, окружающий меня. А когда ее полтинники тускнеют, я уверен, что Нижний Новгород переживает великую драму».

Памятная доска

Одно из любимых мест Мариенгофа в городе – Николаевский драматический театр, который он посещал в студенческие годы. Другое знаковое место – Черный пруд. Когда поэт жил в Нижнем, там был реальный пруд, соединявшийся с руслом реки Ковалихи, который служил местом отдыха горожан. Пруд был засыпан в 1930-е годы как источник малярии.

«Наш Чернопрудский каток обнесен высокой снежной стеной. В дни, когда играет большой духовой оркестр под управлением Соловейчика, билет стоил двугривенный. Это большие деньги. На них можно купить груды пирожных в булочной Розанова. Откуда взять такую сумму сыну сторожа из Вдовьего дома? И вот, рискуя жизнью, мой соперник всякий раз кубарем скатывается по снежной крутой стене. Раз! Два! – и на льду. И уже выписывает свои замысловатые кренделя на допотопных снегурочках».

Вспоминает Анатолий Мариенгоф и футбольное поле, где играли студенты Александровского дворянского института. Находилось оно за Вдовьим домом, рядом с Арзамасским шоссе (сейчас – проспект Гагарина).

Вспоминает Анатолий Мариенгоф и футбольное поле, где играли студенты Александровского дворянского института. Находилось оно за Вдовьим домом, рядом с Арзамасским шоссе (сейчас – проспект Гагарина).

«Писать стихи – это значит еще и бормотать их в самое неподходящее

время и в самом неподходящем месте: на улице, за обедом, во время общей молитвы в актовом зале, в уборной и даже стоя в воротах футбольного поля в качестве голкипера».

Один из самых активных исследователей творчества Анатолия Мариенгофа – нижегородский филолог и поэт Дмитрий Ларионов. Именно благодаря работе Дмитрия в архивах несколько лет назад удалось установить точный адрес дома, в котором жил поэт в Нижнем Новгороде: Большая Покровская улица, дом 10. Установке памятной доски на доме Мариенгофа в феврале 2016 года немало способствовал писатель и общественный деятель Захар Прилепин. Два года назад Прилепин презентовал свою книгу в серии «ЖЗЛ» – «Жизнь и строфы Анатолия Мариенгофа». В повествовании Прилепина немало места уделено и нижегородскому периоду жизни Мариенгофа. В том числе и дому на Большой Покровской.

– Это дом, где прошло детство Мариенгофа. Его родителям принадлежали квартира здесь и дом на Лыковой дамбе. Родился он там. Но я думаю, как только он родился, его практически сразу перенесли сюда. Здесь он бегал маленький, играл в футбол. Кстати, дом такой же, и все в нем так, как было при жизни драматурга, – говорил Прилепин на открытии памятной доски поэту в Нижнем Новгороде четыре года назад.

Захар Прилепин поначалу «замахнулся» на бюст Мариенгофу в Нижнем Новгороде. Однако пока удалось «пробить» только памятную доску нашему знаменитому земляку.

Подготовил Сергей Анисимов
Фото Алексея Манянина
и из открытых источников